

ПОКОЛЕНИЮ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

5 мая на Соборной площади Омска 34-м ветеранам Великой Отечественной войны были вручены ключи от новых автомобилей «Жигули».

Обращаясь к ветеранам, губернатор Омской области Леонид Полежаев подчеркнул: «Мы возвращаем неоплаченный долг поколению победителей. Наши потомки не должны забывать ни битв, переломивших ход войны под Москвой, ни героизма воинов Сталинграда, ни ратной доблести солдат, бравших штурмом Берлин. Те, кто родился после войны, должны знать о подвиге миллионов наших граждан во имя грядущих поколений».

Ветераны приехали на вручение вместе с детьми и внуками. Кому-то требовалась помощь в доставке машины до дома, а кто-то хотел запечатлеть важный момент на фото- и видеокамеру. Губернатор встретился почти с каждым

из ветеранов, выслушал их просьбы, но прежде всего - слова благодарности за заботу и внимание. Потом прозвучала команда: «По машинам», девушка в военной форме просигналила флажками «Путь свободен», и длинная вереница машин отправилась в парк Победы.

Остается добавить, что автомобили приобретены за счет средств федерального бюджета. В апреле такие же «ВАЗы» уже получили 44 инвалида Великой Отечественной войны, проживающие в Омской области.

В Омском регионе транспорт для инвалидов-фронтовиков приобретается и за счет средств областного бюджета. В 2007 году по распоряжению губернатора Леонида Полежаева автомобили марки «Ока» получили 50 инвалидов Великой Отечественной войны. На эти цели из регионального бюджета было выделено 7,8 млн. рублей. очередной подарок - 20 автомобилей «Ока» - омские ветераны получают к Дню России, 12 июня.

СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Я часто смотрю старые, советской поры, фильмы о Великой Отечественной войне, а современные - нет. Попытка несколько раз - не смог. Все из-за того, что я хорошо помню бывших фронтовиков 40-45-летними мужиками. У современных артистов другие лица. Лица-маски, как у всех. Сколько бы человек не пытался показать своего героя, все равно идет фальшь, которой не было у исполнителей военных ролей в фильмах семидесятых. Актеры, играющие в тех фильмах, выросли среди фронтовиков. Они вживались в привычные типажы не напрягаясь.

По характеру те, прошедшие войну, мужики были разные: разговорчивые и молчаливые, спокойные и заводные, скрытные и простоватые. Одно их отличало - мудрость. И нежелание вспоминать войну. У сельского мужика воспоминаний, как ни ряды, немного. Армия - главное среди них: возраст уже подкатывает под сорок, а для мужика его 20-летний сержант - все еще самый мудрый человек на свете. И нет среди них другого разговора, кроме как об армии, как усядутся они за праздничный стол или на перекур в летний сенокос. А фронтовики, сидевшие среди тех же мужиков, свои фронтовые приключения не вспоминали. И награды надевали редко. Я как-то раз, лет в десять, увидел дядю Семена Репина в пиджаке с наградами и ахнул - герой. Не меньше десятка орденов и медалей. Настоящих, боевых. Тогда юбилейных еще не чеканили. Зауважал я его и застенялся. И стыдно стало: в одной деревне живем, а я не знал, что он с фашистами сражался.

До сегодняшнего дня, говоря о тех, кто прошел Великую Отечественную, мы больше упираем на их подвиги и

трудные боевые будни. А они не меньше сделали и после войны. В середине шестидесятых, я хорошо помню деревню где-то с этого времени, все бытовое строительство держалось на них. Они, выжившие, сохранили извечное крестьянское умение поставить стропила на перекатанном пятистеннике, «окосячить» новую избу, сбить кухонный стол. Десять из одиннадцати молодых мужиков той поры не знали этого искусства - не прошли домостроевской школы отцов: те с войны не вернулись.

Я рос, а мужики старели. У меня в памяти навсегда как самые выдающиеся образцы человеческой доброты и порядочности останутся три деда, три бывших фронтовика из моей деревни Тузаклы в Знаменском районе: дядя Митя Чарушников, дядя Петя Солондин и дядя Коля Федоров.

- Умрут они, развалится деревня, - вздыхали местные бабы.

Эти трое никогда не отказывались помочь ли печь сложить, поставить ли хлев или баню. Не из-за силы их звали - из-за умения. Настоящие мастера. И люди тоже настоящие.

Однажды я рассматривал альбом знаменитого российского портретиста Шилова. Там на всех страницах великие политики да прославленные артисты. И вдруг среди этого иконостаса тщеславия - простой деревенский мужик в повседневной рабочей одежде. Единственный человек с нормальным лицом! Без лакированных, спокойный, а не самоуверенный. Мудрый, а не грамотный. И счастливый. Единственный в альбоме портрет счастливого человека.

Я долго бился над загадкой, почему он, простой работяга, ничего особенного не сотворивший в этой жизни, выше всех остальных, нет, не плохих, вполне достойных людей, но несчастливых. Несчастливых ни внешне - внутренне. У них на лицах не счастье, а выражение счастья, как нарисованная красота женщины с толстым слоем макияжа.

И наши тузаклинские фронтовики были точно такими же, как тот, единственный, счастливцев в альбоме Шилова. Почему?

Думаю, они чувствовали, именно чувствовали, а не знали или понимали, поскольку были далеки от философских размышлений о смысле бытия, что жизнь свою прожили достойно. Они не прятались за чужие спины на фронте - стыдно. Они не прогибали спину ради очередного ордена или звания - зачем они им. Не тужились в погоне за лишним рублем - всех

денег не соберешь, да в деревне не шибко и уважали слишком богатых. Потому и выражение лица имели естественное, им не требовалось скрывать свои мысли: ни хитрили, ни подличали.

Кто-то из них прожил семьдесят лет, кто-то - восемьдесят. Каждый топор в руках держал до последнего дня. Я часто крутился около них, может быть, чаще, чем многие другие пацаны в деревне, - деда не хватало, он погиб на той же войне, с которой этим дедом повезло вернуться живыми. Я не помню, чтобы кто-то из стариков-рукодельников хоть раз вздохнул сожалеючи об угасающей жизни. Не имели они страха перед смертью.

И в мир иной уходили, как жили, по-человечески - спокойно. И очень похоже. Кто-то после обеда вздремнул, кто-то, придя домой с очередной стройки, выпив пару рюмочек наливки на посешок, и больше не проснулись.

Я помню, кто из них в каком доме шифер на крышу положил, где печь поставил, где баню срубил. А вот наград их не помню. И раз-

говоров о войне тоже. Не любили они ее вспоминать.

Они не вспоминали войну. А мы о ней и людях, ее прошедших, помнить должны. У каждого поколения свои обязанности, свои долги. Долг тех, кто родился в начале XX века, заключался в том, чтоб отстоять страну. Наш долг - помнить о них. Потому что, пока о человеке помнят, он тоже жив. Пусть только в чьей-то душе, но этого тоже немало.

Сегодня в Омской области проживает 7624 участника Великой Отечественной войны, 61928 труженников тыла.